

Разговоры о том, что произошло внутри секретной зоны, утихли спустя несколько дней.

Тем не менее, люди продолжали упоминать Чэнь Цзинчжай в своих разговорах.

Все они были в одной лодке совершенствующихся, пока не стали небесными существами.

Были миллионы путей, поэтому редко можно было найти кого-то, кто шел по одному и тому же пути.

Теперь, когда имя их Мастера-Дяди распространилось по всему клану, ученики Пика Даосюань были в восторге. Многие из них теперь хотели навестить его.

Однако они были опечалены, узнав, что вход в павильон Тяньяхай был заперт, и вскоре узнали, что это произошло потому, что их мастер-дядя начал свое обучение уединению.

Ученики не были удивлены, так как большинство людей, участвовавших в экспедиции, также проходили обучение уединению.

С момента окончания экспедиции прошло чуть больше десяти дней, и вскоре клан наполнили хорошие новости.

Сунь Чанжун и Чжоу Юаньхао сумели завершить создание своего фонда.

Они останутся на вершине еще немного, прежде чем покинуть гору и отправиться в королевство Пулао.

Поскольку Битва при Драконе была редкостью, они не хотели бы ее пропустить.

Они могли бы получить некоторое вдохновение, если бы им удалось узнать что-то новое из битвы.

Помимо этих двоих, Ли Ифэй также вошел в продвинутый план основания.

Чжао Цинхэ, Чжан Куй и Цзян Юнин также добились значительных улучшений.

Чу Цзинсун также завершил свой план создания основания незадолго до того, как Чэнь Цзинчжай вышел из своего тренинга по уединению.

Будущее внутренних учеников 12 вершин выглядело многообещающе.

Выйдя из своего обучения, которое длилось 33 дня час назад, Чэнь Цзинчжай сидел в саду павильона Тяньяхай, потягивая спиртовой чай, который подарила ему его старшая сестра.

«Итак, вы говорите, что старшая сестра Су все еще находится на тренинге по уединению, пытаетесь создать техники?»

"Ага!" Перл села напротив него и посмотрела на него своими черными глазами. «Мастер не хотела Жемчужину Силы Сущности, и она даже попросила меня вернуть чай».

— Где тогда жемчуг?

«Все, что я могу сказать, это то, что они вкусные!» Перл ухмыльнулась. «Учитель сказал, что они бесполезны на пике, так как там нет учеников, но я не удержался и съел их по пути сюда».

«Ну, что угодно. Они в любом случае не дорогие, — сказал Чэнь Цзинчжай, доставая семя лотоса. — Ты уверен, что не хочешь этого? На вкус лучше, чем Essence Power Pearl».

«Мой господин, вы думаете, я не знаю, что эти семена лотоса горькие?» Перл закатила глаза. «Я не ем никакой духовной пищи, только эликсиры, которые делают культиваторы».

"Как жаль." Чэнь Цзинчжай вздохнул и положил семя обратно.

"Почему?" Перл нахмурилась. «У меня есть мой барин, ленивый осел, и ты, мой господин, со мной! Я счастлив!"

Чэнь Цзинчжай улыбнулся и промолчал, потягивая чашку чая.

Перл посмотрела на него и вдохнула аромат чая в воздухе.

Когда она впервые посетила Чэнь Цзинчжай, она украдкой сделала глоток чая, и ее лоб сразу же сильно нахмурился.

Было горько, но аромат вызывал привыкание. Несмотря на то, что она не могла пить его, она все равно не могла удержаться от того, чтобы проглотить его.

— Позаботься о своем хозяине, хорошо? — сказал Чэнь Цзинчжай. — Я сделаю для тебя еще эликсиров. И не позволяйте растениям в травяном саду погибнуть».

"Хорошо!" Перл села прямо. "Когда ты вернешься?"

«Я вернусь, как только старшая сестра добьется успеха». Чэнь Цзинчжай ущипнула свою

милую щеку. «Это может занять много времени, а может быть завтра. Я никогда не узнаю.

«Ну, я буду ждать, сколько бы времени это ни заняло!» Перл усмехнулась, прежде чем нахмуриться. — Похоже, у вас гость, милорд. Я пойду первым. Никому не говори, что я был здесь!

Ее тело начало исчезать, как будто она была создана из тумана.

Пальцы Чэнь Цзинчжай, которые щипали девушку за щеку, теперь не щипали ничего, кроме воздуха.

Он отдернул руку, задаваясь вопросом, не притворяется ли Перл, не зная, что, если Су Цинхуан не удастся изменить свою технику, ее жизнь закончится.

Он покачал головой, чтобы успокоиться, и быстро прибрался, чтобы все выглядело так, как будто его никто не посещал.

Затем он немного привел себя в порядок, прежде чем отправиться в главный зал.

«Павильон Тяньяхай полностью оправдывает свое название! Пейзаж здесь потрясающий!» — воскликнул Чу Цзинсон своим обычным громким голосом. «Я не могу не завидовать хозяину-дяде за то, что он может жить здесь!»

Чэнь Цзинчжай усмехнулся и направился внутрь. Он заметил, что к нему в гости собралось много людей. Только с Пика Даосюань было пятеро учеников, а остальные были теми, кто помог сломать Ограничения в обители бессмертия.

«Мастер-дядя!» они поздоровались, как только заметили входящего Чэнь Цзинчжай.

«Входите. Я не ожидал, что вы все придете».

«Ну, не все из нас. Сяо Янь был вынужден пройти обучение уединению в Пещере Пылающего Солнца своим хозяином, — сказал Чжоу Юаньхао и повернулся, чтобы представить кого-то, кого Чэнь Цзинчжай еще не встречал. «Это младший брат Сяо Яна».

«Приятно познакомиться с вами, мастер-дядя. Меня зовут Сюэ Фан!» поприветствовал ученика, который был одет в красную мантию и был таким же очаровательным, как Чжао Цинхэ.

"Это приятно встретиться с вами тоже. Вы можете забыть о формальностях, когда будете со мной.

Все кивнули и последовали за Чэнь Цзинчжаем в главный зал.

Четыре прекрасные служанки тут же угостили хозяина и его гостей чаем.

Хотя это был духовный чай, который дала ему его старшая сестра, ученикам его было более чем достаточно, чтобы выпить пару чашек.

«Это чай из нашего пика Даосюань! Не слишком ли это дорого?» Су Чанжун не мог не сказать, глядя на чашку чая, как на золотую.

«Старшая сестра Мэй дала его мне. Это все, что у меня осталось. Будет лучше, если мы просто закончим их, — сказал Чэнь Цзинчжай. — Прошу прощения, потому что чай — единственное, что я могу вам предложить.

Ученики не могли не быть тронуты его словами.

«Мастер-дядя, вы не должны тратить на нас эти редкие чай», — бесстрастно сказал Цзян Юнин.

"Он прав. Я все равно не привык пить крепкий чай. Чу Цзинсон кивнул.

«Вместо этого мы должны приносить вам подарки», — добавил Чжоу Юаньхао.

"Ну давай же." Чэнь Цзинчжай рассмеялся. «Мне будет нехорошо принимать подарки от моих племянников-учеников. Кроме того, ребята, не слишком ли вы меня недооцениваете? Я алхимик-эликсир, и у меня гораздо больше денег, чем у вас, ребята.

«Мастер-дядя прав». Чжао Цинхэ ухмыльнулся. «Мы еще не поздравили вас с успешным созданием Эликсиров Учреждения Фонда!»

«Цинхэ прав! Мы пришли сюда вместе, чтобы поблагодарить Хозяина-дядю за то, что он дал нам эликсиры! Кто бы мог подумать, что вы действительно добьетесь успеха за такое короткое время, и вы даже дали нам по два!»

Первое, что сделал Чэнь Цзинчжай после того, как он вышел из своего уединенного обучения, это попросил учеников Зала Дьякона дать два Эликсира Учреждения Основы всем ученикам, которые дали ему ингредиенты для эликсиров.

Они были приятно удивлены — если бы они сохранили ингредиенты, им пришлось бы сдать их на пике. Следовательно, они не могли хранить ингредиенты и могли обменивать их только на духовные камни.

Сумма, на которую они могли обменять, никак не могла быть более ценной, чем эликсир создания Фонда, поскольку эликсир был чрезвычайно полезен для них, поскольку все они были культиваторами на Плате создания Фонда.

Даже если они не собирались использовать эликсир сами, они могли подарить его кому-то другому или сохранить до тех пор, пока у них не появятся собственные ученики.

Большую часть времени найти эликсир создания Фонда было сложно. А когда предложение не могло удовлетворить спрос, цена одного была чрезвычайно высока.

Они также могли хранить его и использовать в случае необходимости.

Два Эликсира Основания, которые они получили каждый от своего Мастера-Дяди, были слишком дорогими.

"Что? Как вы, ребята, можете так мало доверять мне?" Чэнь Цзинчжай расхохотался. «Я могу создать 18 эликсиров фундамента из одного набора ингредиентов. Одного комплекта более чем достаточно, чтобы дать по два каждому из вас, и я все еще могу оставить себе два. Подумай, что я могу сделать с остальными семью комплектами!»

«Разве ты не будешь неприлично богат?» — воскликнул Ли Ифэй. «Разве ваш уровень производства не выше, чем у эликсирного алхимика 3-го уровня? Хозяин-дядя, вы точно что-то другое!»

Остальные ученики согласились с заявлением Ли Ифэй. Никто из них не мог перестать улыбаться.

Они также не завидовали Чэнь Цзинчжай. Наоборот, все были за него рады.

Если бы это было раньше, их реакция была бы другой.

Однако теперь, когда они приблизились к своему хозяину-дяде, все изменилось.

Учитывая, насколько щедрым был Чэнь Цзинчжай, они были уверены, что в будущем не составит труда запросить у него несколько эликсиров.

Никто не был бы настолько глуп, чтобы ненавидеть своего дядю-мастера, щедрого и талантливого алхимика-эликсира.